

Презентация

Страницы жизни

Зоя Бородина почти двадцать лет проработала в музыкальном училище под руководством Семёна Эйдинова

Зинаида Исакова, Зоя Бородина, Людмила Эйдинова, Дмитрий Зарецкий, Семён Эйдинов

К своему 85-летию она написала книгу, где вспоминает о военном детстве, Семёне Григорьевиче и о первом в Советском Союзе Доме музыки, который был создан в Магнитогорске.

Родные соседи

Зоя Бородина родилась в голодный 1933-й год. Родители приехали на Урал из Сибири. Сначала предпочли жить в совхозе Буранный. Отец, Евсей Сулима, в 1941 году ушёл на фронт, воевал в Финляндии. Через два года вернулся домой с двух-

сторонним туберкулёзом лёгких. Выжил. Мама Василиса Никитична в основном была «хранительницей очага», родив десять детей.

«Жили бедно, голодно, как все, – вспоминает Зоя Евсеевна. – У нас с сестрой было одно платье на двоих. С ранней весны и до поздней осени ходили босиком, пасли коров, носили из колодца воду, следили за младшими. Директором совхоза был Яков Моисеевич Каппер, которому мы благодарны. На зиму семьи получали зерно, у всех были коровы, а значит, и молоко. К нам на лето приезжали родственники из города, где выжить было ещё труднее».

Тетрадей не было, писали на книгах между строк. Учебников не хватало – учили, решали по очереди. В пятый класс пришлось ходить на станцию в четырёх километрах от посёлка. Зимой детей возили на лошадах: сбили короб, поставили на сани, туда и «упаковывали» маленьких пассажиров.

«В 1943 году папа стал заместителем директора совхоза, и нам выделили половину дома, где были три комнаты, кухня, – пишет Зоя Бородина в своей книге. – Так комфортно прожили около месяца. А потом приехала из оккупированной Белоруссии еврейская семья. Они чудом спаслись, многие их родственники были расстреляны в Городке, что недалеко от Минска. Надо было их подселить к кому-то, это оказалось большой проблемой. Папа принял решение забрать их к себе. Нас было шестеро, а их – девять». Семьи так сдружились, что стали родными. Общаются и сейчас, хотя со времени их знакомства прошло уже 75 лет и многие оказались в разных городах и даже странах.

Мечта сбылась

В 1949 году семья Сулима переехала в Магнитогорск. Зоя закончила педучилище и сразу поступила на заочное отделение в пединститут. Работала в школе № 18, до которой из дома приходилось идти более двух часов. Учительнице было 18 лет, а ученикам от 12 до 16.

Из книги З. Е. Бородиной: «Мне очень повезло: дети были умные и очень любили математику, которую я преподавала. После уроков мы не спешили уходить домой. Зимой они приносили для меня фуфайку, большую пуховую шаль и несколько санок. Школа была на горе, связывали санки, получался целый обоз, в котором и катились до самого Гортеатра. Меня даже директор вызывала в свой кабинет и наставляла, что так учителю нельзя себя вести. Не убила. Мы катились всю зиму. Часто родители приглашали меня на обед. Сколько слов благодарности они мне говорили. Только теперь поняла, почему они так ко мне относились. Ведь это были дети спецпереселенцев, их ущемляли во многих жизненных ситуациях. А я полюбила их всем сердцем. Мой класс занимал в соревнованиях первые места. На экзаменах ребята показали лучшие результаты по городу. Вот так успешно начался мой педагогический труд. Я знала, что родилась быть учителем. Очень любила своего дядю Ефима, который стал преподавателем и в 1939-м – директором школы № 3. С детства хотела быть на него похожей. И моя мечта сбылась».

Вскоре её пригласили в школу № 47, где заслуженный учитель СССР А. Г. Овчинникова взяла над новой школой шефство. Потом Зоя поехала с мужем Дмитрием в Сибирь. Супруга после окончания юридического института направили судьёй в старый шахтёрский город Прокопьевск. Среди новых знакомых оказались люди, сосланные в эти края одновременно с царской семьёй. У них сохранилось много фотографий вместе с Николаем II, его близкими. Однажды на шахте взорвался метан, многие погибли. «Через три дня были похороны, – вспоминает Зоя Евсеевна. – Такого я никогда больше не видела. Шла многотысячная колонна, все одеты в чёрное и – гробовое молчание. Говорили, что такой ритуал вырабатан десятилетиями».

Только балалайки!

В 1957 году семья вернулась в Магнитогорск. Дмитрий несколько месяцев проработал на металлургическом комбинате, потом ему пред-

ложили должность следователя в 4-м отделении милиции, на «Берёзках». Зоя трудилась в 16-й школе. А в 27 лет стала завучем школы № 13 с прекрасным директором Фаиной Яковлевой.

В 1963 году 4 января неожиданно умер муж Зои Бородиной. Ему стало плохо в автобусе. Вышел, сел на скамейку и уже не смог встать. Как Зоя Евсеевна тогда выжила, она и сейчас не понимает, но надо было заботиться о детях, работать, вдобавок сдавать экзамены в институте. А через два года её пригласил на работу директор музыкального училища С. Г. Эйдинов. «Я согласилась, хотя зарплату предлагали в разы меньше, – вспоминает Зоя Евсеевна. – Теперь думаю, что это было мудрое вмешательство Бога в мою жизнь. Я словно попала в другой мир. Бежала на работу, как на большой праздник».

Зоя Бородина стала ответственным секретарём хорового общества. Через месяц Эйдинов, уезжая с капеллой на гастроли, поручил ей проследить за строительством Дома музыки.

Из книги: «Честно с утра приезжала и видела одну и ту же картину. Никто ничего не делал, а мне объясняли, что всё зависит от того, когда дадут отопление. И я верила». По-прежнему через некоторое время, что её обманывают, Зоя Евсеевна поехала в горком КПСС к секретарю Михаилу Ненашеву. Он решил вопрос. Ремонт наконец стал продвигаться. А энергичная руководитель решила заодно прикупить пианино. Тем более что в смете хорового общества она обнаружила большую сумму неиспользованных средств. В советские времена была сложная система расчётов. Например, купить пианино оказалось нельзя. Только балалайки. Помог руководитель отдела культуры, который договорился, что универмаг выпишет счёт на народные инструменты, банк выдаст деньги, а на них будут куплены два пианино. Реализовав эту схему, Зоя Бородина с ребятами из училища перевезла обновки на санках. Тогда училище было на левом берегу, рядом с универмагом. Бухгалтер музыкального училища пришла в ужас. Заявила, что это мошенничество. Зоя Евсеевна плакала и готовилась к тому, что её уволят с работы, а то и посадят. Но Семён Эйдинов очень обрадовался, увидев у входа два пианино. Он уже давно думал, где взять инструменты.

Десятитысячный хор

Дом музыки, который открылся в Магнитке 16 марта 1966 года – первый в Советском Союзе. В этот день в городе было дано более 100 концертов. Приехали все члены президиума Всероссийского хорового общества из Москвы. Они утвердили смету нового учреждения, штат. Позже выделили ещё методистов: для руководства хорами училищ и школ, дворцов культуры, для работы в цехах металлургического комбината.

«Кто-то из ВХО подсчитал, что у нас было работников больше, чем в хоровых обществах от Урала до Владивостока, – вспоминает Зоя Бородина. – В ВХО входили краевые, областные, республиканские общества и только трёх городов: Москва, Ленинград и Магнитогорск. Когда спрашивали, почему Магнитогорск попал в этот ряд, то Семён Григорьевич, шутя, отвечал: «Да москвичи плохо знают географию, они считают наш город областным». В этом, конечно, заслуга и огромный авторитет Семёна Григорьевича».

Магнитогорский Дом музыки быстро стал известен на всю страну. В город приезжали перенимать опыт и приглашали к себе: Зоя Бородина объездила весь Союз. Пре-

зидиум правления ВХО наградил её нагрудным знаком «Отличник Всесоюзного хорового общества» – за большую работу по пропаганде музыкального искусства в Магнитогорске.

Дом музыки организовывал концерты, семинары учителей пения, подготовку к праздникам. Репетиции проводил заместитель директора музыкального училища, участник Великой Отечественной войны Дмитрий Зарецкий со своим оркестром.

«Самым запоминающимся событием был десятитысячный хор к столетию В. И. Ленина, – пишет Зоя Бородина. – Разучить песни, отрепетировать – это одно. А как всех поставить? Надо было строить танки. В Доме музыки многие годы работали настоящие мастера своего дела – фотограф Анатолий Князев и художник Александр Карелин. Они сделали чертежи в нескольких экземплярах. И я пошла по организациям. Райкомы КПСС изготовили сто подставок, свезли на площадь Ленина напротив горного института, где и проходил праздник. Эти подставки пригодились и потом, их использовали на всех мероприятиях».

В 70-е годы в Москве ЮНЕСКО проводила съезд. Пригласили поучаствовать и Дом музыки из Магнитки. «Выручил, как часто и раньше, металлургический комбинат, – вспоминает Зоя Евсеевна. – Сделали большой макет из оргстекла. Смонтировали фото 10-тысячного хора. А к десятилетию Дома музыки решили выпустить газету. Статья на первой странице называлась «Город металла и музыки». На фоне многих афиш возвышались трубы завода и его дымок. На первом месте стоял металл, мы никогда не забывали о его приоритете».

Амнистия 8 Марта

«В Семёна Григорьевича влюблялись все, – отмечает Зоя Бородина. – В нём было столько доброты, желания помочь. Он умел прощать и совсем не умел наказывать. Например, долго думал, как поступить с опаздывающими педагогами и вдруг обрадованно сказал: «Мы им объявим амнистию в связи с 8 Марта». Один из самых талантливых студентов пропускал уроки физкультуры. Семён Григорьевич «наказал» его, дав клавир. Через два часа студент вернулся и сыграл «как Бог» – так оценил его Эйдинов. Мимоходом посоветовав всё-таки ходить на физкультуру, Семён Григорьевич пригласил молодого человека аккомпанировать капелле. За те годы, что я работала, в училище не появилось ни одного приказа о наказании».

После рабочего дня коллеги Эйдинова зачастую шли к нему. З. Е. Бородина вспоминает: «Он говорил: «Идёмте к нам, Люсюня уже наверняка сварила гречневую кашу, хватит на всех!» Людмила Ивановна была идеальной женой, матерью, бабушкой. Часто к ним приходили дирижёры, пианисты и артисты капеллы, московские гости и из других городов. Всех принимали и угощали в гостеприимном доме Эйдиновых. Семён Григорьевич был удостоен звания народного артиста РСФСР. Он был единственным не только в Магнитогорске, но и во всей Челябинской области, кто заслужил это высокое звание. Эйдинова помнят и любят. Но его преждевременная смерть до сих пор отзывается в моём сердце кровоточащей раной. Впрочем, как ни больно было, я всё равно чаще вспоминаю нашу плодотворную работу и его мудрое руководство».

✍ Тамара Анина